

Маг на сцене сделал грустное лицо, затем достал нож и разрезал ещё целый арбуз, раздав его зрителям в качестве подарка.

Бай Линшэн бросил взгляд на Тан Чжаонина:

— Потом разберёмся с тобой.

Затем он прошёл по проходу к сцене, и одна из девушек, сидевших рядом, чтобы сфотографировать его, чуть не упала, высунувшись из своего места. К счастью, Бай Линшэн быстро прошёл и успел её поддержать.

— С-спасибо!

Девушка была в восторге и немного нервничала.

— Будьте осторожнее, — сказал Бай Линшэн и пошёл дальше.

На сцене он помогал раздавать арбузы. Старейшина Хо и Фу И сидели в первом ряду, и он лично передал каждому кусочек. Те, кто сидел дальше, начали нервничать, и он с улыбкой сказал:

— Не торопитесь, у меня длинные ноги.

Маг не смог больше сохранять серьёзность и прокомментировал:

— Длинные ноги — это круто, правда, ребята?

— Круто!!

— Длинные ноги!! Ура!!

— Боже мой!

Но реальность нанесла ему удар.

Он бросил сердитый взгляд на Бай Линшэна, но тот, раздавая арбузы, уже успел немного поесть. Он даже прикрыл рот рукой, чтобы его не заметили, щёки надулись, как у белки.

«Я съем ещё кусочек, и ещё, почему вам можно, а мне нет?»

Маг вздохнул, зрители снова покатались со смеху. Даже старейшина Хо, человек уровня горы Тайшань, не смог сдержать улыбки.

После того как арбуз был съеден, сцена была убрана, и Бай Линшэн вернулся к своей роли ведущего. Он извинился перед теми, кто не получил арбуза, а затем переложил всю вину на режиссёра:

— Это всё вина режиссёра, если что, обращайтесь к нему, режиссёрский факультет, четвёртый курс, Бай Циншуй!

Зрители уже смеялись до изнеможения, но старейшина Хо и Фу И обменялись взглядами, полными одобрения. Это была отличная реклама.

Когда выступление закончилось, Чжоу Юньхуэй предложил отправиться на стадион, чтобы

отпраздновать успех концерта! Бай Линшэн мог бы пойти, но, зная, что Тан Чжаонин будет ждать его снаружи, он вежливо отказался.

Чжоу Юньхуэй крикнул, что он некомандный игрок, и Бай Линшэн пообещал, что в следующий раз угостит всех. Затем Бай Циншуй стал его щитом, и Чжоу, обняв его за плечи, утащил с собой.

Цянь Юй выглядела несколько расстроенной, несколько раз пыталась заговорить с Бай Линшэном, но он не подошёл. Цянь Юй была хорошей девушкой, она отличалась от обычных зрителей, её чувства к Бай Линшэну были больше, чем просто симпатия. Он не хотел давать ей ложных надежд, зная, что ничего не может быть.

Однако Цянь Юй не собиралась сдаваться так легко. Увидев, что Бай Линшэн один пошёл к заднему выходу из зала, она последовала за ним, набравшись смелости, чтобы признаться в своих чувствах.

Но, подойдя ближе, она увидела, что у выхода был не только Бай Линшэн.

Человек в чёрном пальто с меховым воротником прислонился к стене, его длинные, тонкие пальцы держали сигарету. Он поднял руку, и его слегка бледные губы коснулись фильтра, выпуская дым. Бай Линшэн стоял напротив, что-то говорил, и тот с улыбкой затушил сигарету, взгляд полный снисходительности и нежности.

Бай Линшэн, однако, холодно отвернулся и ушёл. Тот сразу же пошёл за ним, и на глазах у Цянь Юй протянул руку, уверенно обняв Бай Линшэна за талию, воспользовавшись своим чуть более высоким ростом, чтобы наклониться и что-то сказать ему на ухо.

Свет вокруг был то ярким, то тусклым, фигура этого человека излучала аристократическую элегантность, его чёрная одежда выглядела строго, и он уводил Бай Линшэна всё дальше.

Сердце Цянь Юй вдруг опустело, и она почувствовала себя беспомощной. Неподалёку Пэй Янь стоял в углу, где никто его не замечал, и смотрел. Через некоторое время он покачал головой, не понимая, что он здесь делает, и ушёл.

.....

— Отпусти, — Бай Линшэн взглянул на руку, лежащую на его плече. Цянь Юй уже не видела их, а этот человек всё ещё играл?

Но Тан Чжаонин развернул меховой воротник и укутал Бай Линшэна, притянув его ближе:

— Не холодно?

— Нет, спасибо.

Честно говоря, осенний вечер был прохладным. Поэтому, хотя Бай Линшэн и говорил это с упрямством, он не пытался вырваться из его объятий, мех был приятным.

Тан Чжаонин, конечно, не стал разоблачать его внешнюю холодность, скрывающую внутреннюю мягкость, и с радостью обнял его, уводя к машине. Бай Линшэн, уставший после долгого дня, закутался в мех и заснул, а когда они подъехали к особняку семьи Тан, Тан Чжаонин его разбудил.

Бай Линшэн сонно вышел из машины, его разум ещё не полностью проснулся. Тан Чжаонин поправил меховой воротник, его пальцы с кольцом коснулись кожи Бай Линшэна через мех, это было тепло.

Кончики пальцев нежно скользили по его щеке, приятное ощущение заставляло задерживаться. Бай Линшэн поднял голову, не понимая, что происходит, его нежное, красивое лицо с лёгкой пухлостью было обрамлено блестящим мехом, словно он был благородным принцем, сошедшим с картины.

— Мне нужно уехать за границу, — внезапно объявил Тан Чжаонин.

Мозг Бай Линшэна наконец заработал:

— За границу?

Тан Чжаонин кивнул:

— Я вернусь как можно скорее.

Бай Линшэн пробормотал:

— Я и не собирался по тебе скучать.

Тан Чжаонин усмехнулся, а затем неожиданно наклонился и поцеловал Бай Линшэна, снова настойчиво открывая его губы. Темп был слишком быстрым, Бай Линшэн не успел перевести дыхание, и его лицо покраснело.

Тан Чжаонин ненадолго отпустил его, но как только Бай Линшэн перевёл дух, его губы снова были захвачены. Ощущение сплетения языков было странным, красные ворота и величественные медные ручки и каменные львы создавали ощущение путешествия во времени, тело Бай Линшэна странно возбудилось.

Вечерний ветерок коснулся его шеи, открытые участки кожи дрожали от холода. Он слегка отвернулся, чтобы защититься от ветра, но это только помогло Тан Чжаонину, который тут же прижался к его шее.

Тан Чжаонин поцеловал эту чувствительную гладкую кожу, слегка прикусывая её, Бай Линшэн попытался оттолкнуть его, но его тело, честное, не могло сопротивляться.

Может, потому что он только что проснулся, а может, потому что давно не занимался любовью.

Но он всё ещё был зол, ведь в машине он уснул, а Тан Чжаонин ничего не сделал, а тут, прямо у ворот, набросился на него с поцелуями, что за странная привычка!

Хотя охранник уже благоразумно отвернулся, делая вид, что осматривает окрестности, но это же вход, ночь, и всё это выглядело как тайное свидание.

Он хотел ругаться, но, как только открыл рот, Тан Чжаонин укусил его за мочку уха. И вместо ругани из его рта вырвался слабый стон.

Тихий пригород, вокруг ни души, этот нежный стон, казалось, был усилен в несколько раз, заставив охранника поскользнуться, а Тан Цина, подглядывающего со стены, чуть не упасть.

Все мы мужчины, вы понимаете.

В голове Бай Линшэна сверкнула молния, уши горели, как будто могли сварить яйцо. Он широко раскрыл глаза, ярость бурлила в его груди.

— Это всё из-за тебя! — Бай Линшэн изо всех сил толкнул его, а когда это не помогло, пнул ногой.

Тан Чжаонин с трудом удержал его в объятиях:

— Ладно, ладно, это моя вина, я извиняюсь.

— Поздно! — Бай Линшэн был уже настолько зол, что вся шерсть на нём встала дыбом. — Отпустишь?

Тан Чжаонин наконец отпустил его, и Бай Линшэн сразу же отскочил на три шага, убежав в дом. Через несколько секунд он снова высунул голову, видимо, всё ещё не успокоившись, высокомерно поднял бровь и бросил:

— Пошляк.

Тан Чжаонин не смог сдержать смеха, глядя на захлопнувшуюся дверь, и ушёл, покачав головой.

Тан Цин смеялся, стуча кулаком по стене, племянник, вот ты и попал! Хахаха, это было так приятно, честно говоря, он просто вышел пострелять птиц при лунном свете, но... хахаха, но...

Тан Цин смеялся так, что забыл обо всём, и совсем не заметил, что личный охранник его племянника уже подошёл к стене и смотрел на него.

— Господин шестой, хозяин сказал, что если вы будете смеяться так нагло, то отправит вас в Африку осваивать целину.

«Что?! Я раскрыт?»

Тан Цин быстро закрыл рот руками, но, используя обе руки, не смог удержаться на стене и, в порыве радости, упал вниз головой.

<http://bllate.org/book/16590/1516106>